

Скарлет Эскер

Сегодня город полон жизни, видимо, так всегда бывает в таких городах первого уровня, как этот.

Прекрасная полная луна висит высоко в небе, возвышаясь над массивными небоскребами, которые закрывают мне вид на остальную часть города, несмотря на то, что я уже нахожусь на высоте почти тридцати этажей над землей. По воздушным улицам между каждым зданием быстро проносятся сотни магических машин, не говоря уже о том, что по земле ездят машины без магии, принадлежащие в основном гостям города. Таким, как я. И смею ли я упомянуть о прекрасном мерцании, исходящем от внешних окон и стен каждого небоскреба, служащем щитом на случай демонического нападения на столицу?

Столько красоты. Столько благоговения.

И все же...

— Вы меня слушаете? — недовольным тоном спрашивает дама, стоящая рядом с удобным креслом, на котором я сижу посреди комнаты. И мне так хочется ответить: «Нет, не очень». Но я не отвечаю. Потому что это нисколько не поможет мне.

— Да, — отвечаю я, отводя взгляд от большого окна, чтобы увидеть стоящую рядом со мной женщину секретаря во всей ее красе. Она одета в относительно обычный деловой костюм: рубашка, клетчатая юбка, волосы заплетены в косу, спускающуюся по плечам.

Я не могу удержаться, чтобы не поднять на нее взгляд со своего места благодаря ее раздражающим высоким каблукам. То, что никто никогда не увидит на мне.

От одной мысли об этом меня бросает в дрожь.

— Вы можете либо сидеть здесь и ждать еще четыре часа, пока генеральный директор не вернется и не выгонит вас, либо уйти сейчас, — говорит она, ее голос относительно высок, она поправляет очки и с усмешкой смотрит в мою сторону.

Я вздыхаю. Это, похоже, еще больше раздражает ее, и я поворачиваюсь к ней спиной и становлюсь лицом к окну, где вижу свое собственное отражение в зеркальной поверхности. В нем я одета в свой любимый красно-черный пиджак, поверх которого случайная черная футболка, которую я взяла из шкафа. С логотипом моей старой школы на груди. И в довершение всего - черные брюки и черные ботинки.

Довольно приятная цветовая гамма, если так можно выразиться. Она даже подходит к моим черным волосам и невероятно серым глазам!

— Я уже говорила, но я здесь потому... — начинаю я, но грубиянка меня прерывает.

— Да, вы уже это говорили, — она говорит с оскалом, который я вижу в окне. — Вы здесь потому, что считаете, что ваш бывший директор детского дома... — тут она делает паузу, чтобы насмешливо улыбнуться, — был генеральным директором компании «Серебряное Изделие», — она снова насмехается, как будто одного раза было недостаточно. — Нелепо.

Да, это далековато зашло. Но что я могу сделать?

Если подумать, это звучит довольно нелепо, даже если это правда. Не то чтобы я знала, почему он работает директором детского дома, несмотря на то что является генеральным директором одной из самых богатых компаний в мире.

Я ничего не могу поделать, кроме как игнорировать эту даму, поскольку по закону она не может вызвать полицию или службу безопасности этого здания, если я не создаю реальных проблем для их офиса. А поскольку они не могут связаться с Алленом, пока он не закончит свою встречу, и я доказала, что в какой-то мере связана с ним благодаря тому маленькому значку, который он мне дал, я могу сидеть здесь столько, сколько захочу.

Но мне бы хотелось, чтобы он пришел поскорее, потому что эта дама меня раздражает. Или, по крайней мере, пусть придет кто-нибудь другой, чтобы отвлечь ее внимание от меня.

Как по команде, зазвонил телефон на ее столе, спасая меня от адского сидения здесь с ее постоянными дискриминационными придирками.

Я не виновата, что я сирота из города третьего уровня. Так что, пожалуйста, возьмите эту мерзкую рожу, которую вы на меня нацелили, и засуньте ее куда-нибудь в горшок.

Почему в горшок? Не знаю.

А почему бы и нет?

— Я с тобой еще не закончила! — говорит она, все еще делая такое лицо, затем поворачивается и идет обратно через пустую приемную, мимо множества пустых стульев к своему столу, где садится и берет телефонную трубку. — Алло? Вы позвонили в главную приемную «Серебряное Изделие». Чем я могу вам помочь?

Я изо всех сил стараюсь не рассердиться на очевидную разницу в обращении.

Как будто в голове у нее щелкнул выключатель, когда я упомянула «сироту» и «третий уровень». На самом деле, только услышав слово «сирота», люди напрягаются, в основном из-за страха, что сирота может оказаться замаскированным меняющимся - это началось более ста пятидесяти лет назад. Грустно, но не то, к чему я не успела хотя бы немного привыкнуть. В

конце концов, сколько раз мне отказывали в приеме в университеты здесь, в столице Терранской Республики, Терре, - не сосчитать. Что удивительно, если учесть, что я даже не знала, что у них так много университетов.

С другой стороны, в городе первого уровня есть много такого, чего нет в городе третьего уровня.

Например, летающие автомобили.

Я еще раз вздохнула, обращая внимание на тишину и небольшой шум за пределами здания. На множество людей, идущих по своим делам. Летающие машины, щиты, все остальное, что есть в этом городе, чего не было у нас дома.

Все это дает понять, насколько прост мир.

На самом деле, если бы мне нужно было как-то описать этот мир, то я бы сказала, что он похож на видеоигру. С ограничениями в зависимости от места рождения, с правилами, установленными только для тех, у кого не хватает сил или поддержки, чтобы их игнорировать, и без четкого пути к победе. Просто бесконечная битва ума, крови, удачи и еще немного крови в случае демонических нападений, через которую каждый должен проходить каждый день своей жизни.

И в ней некоторые люди...

Я бросаю взгляд на секретаршу, радостно говорящую слишком много банальностей в адрес того, кто находится на другом конце телефона.

...имеют маленькое забавное преимущество, которое делает их намного выше других даже в начале игры.

Я откидываюсь в кресле, закрываю глаза и снова поворачиваюсь лицом вперед.

Одна только мысль о том, чтобы переместиться в мир, в город первого уровня, где я смогу жить намного лучше, не беспокоясь о других. Это все, чего я действительно хочу.

Но у меня осталось всего несколько месяцев для достижения этой цели. Всего несколько месяцев. А потом я отправлюсь в город второго уровня.

Проклятье.

Что за...

Мои размышления прерывает жужжание телефона - недавно купленного - в кармане куртки, заставляя меня практически подпрыгнуть от неожиданности. Открыв глаза, я быстро достаю его и обнаруживаю сообщение от Белль, моей лучшей подруги. Иначе известная как Арабелла Сильвестр. Дочь Аллена Сильвестра, генерального директора этой компании.

> Ты уже нашла папу?

После сообщения следует что-то вроде эмодзи с тануки, держащим табличку с вопросительным знаком. Как ей удалось найти такой эмодзи, ума не приложу, но должна признать, что это довольно мило.

> Нет. Видимо, он сейчас на деловой встрече в другом здании, и мне остается слушать ворчание секретарши.

Ее ответ следует невероятно быстро, заставляя меня задуматься, чем она сейчас занимается.

> О, просто держись, пока он не вернется, чемпионка! И не нарывайся на неприятности!

Я моргаю раз, потом два, глядя на текст, и сужаю глаза.

С какой стати я должна попадать в неприятности? Я прекрасно себя веду.

> Ты прекрасно знаешь, что это не я постоянно попадаю в неприятности. Это Артур, твой маленький возлюбленный.

Я отвечаю с ухмылкой.

Она влюблена в Артура - другого нашего лучшего друга и сироту из того же приюта, в котором я жила, - уже черт знает сколько времени. Хотя ни один из них ничего не говорил об этом друг другу. Так что это, конечно, очень веселое подтрунивание.

Прежде чем она успевает ответить, я посылаю еще одно сообщение, как бы вскользь.

> Перестань обращаться со мной как с ребенком только потому, что ты выше меня на семь сантиметров.

Я киваю головой, довольная своей работой, и только мой рот открывается, когда она отвечает мне.

> Я на восемь сантиметров выше, и ты это знаешь. Так что можешь прекратить свои дразнилки, потому что мы с Артуром уже вместе!

Что?! Как! Когда?!

Я начинаю набирать текст в ответ, готовая завалить смсками и ее телефон, и Артура, но тут по городу разносится громкий треск, а затем с неба доносится звук, похожий на звон стекла. Выглянув в окно, я обнаружила, что смотрю на кроваво-красную луну с различными трещинами в пространстве высоко над небоскребами.

По всему зданию раздается громкий сигнал тревоги, после чего отключается электричество, и мы остаемся в темноте, освещаемой только аварийными лампами и красным светом кровавой луны.

— Нетнетнетнетнет!!! — слабо слышу я крик секретарши, уронившей телефонную трубку и, похоже, испытывающей приступ паники. Это выводит меня из оцепенения, в которое я впала, увидев кровавую луну.

Я тут же поднимаюсь с кресла, чувствуя легкое головокружение от быстрого подъема после долгого сидения. По крайней мере, я так думаю. Затем я бросаюсь к даме и пытаюсь ее встряхнуть, спрашивая: — Вы не знаете, где находится ближайший бункер?

Но она слишком глубоко погружена в свою паническую атаку, чтобы заметить меня. Все, что ей удастся сделать, - это в панике бормотать едва слышные слова, большинство из которых не имеют смысла.

Тогда я ударяю ее по лицу, выводя из паники, и кричу: — Ты знаешь, где находится бункер!!!?

Это привлекает ее внимание, и она, наконец, моргает, к ней возвращается здравомыслие, а затем и гнев - скорее всего, на то, что я ее ударила. Но, к счастью, у нее хватает ума забыть о этом и встать, хотя и шатко, отвечая на мой вопрос: — Т-там, на другой стороне э-этажа.

Я киваю головой в знак благодарности и снова встаю прямо, чувствуя, как головокружение становится все сильнее и сильнее.

Странно. Почему это не проходит? Я уверена, что встала уже достаточно давно...

Решив, что сейчас это не имеет значения, я быстро переключаю внимание на секретаршу, которая все еще хмурится на меня.

— Вы так и будете стоять и хмуриться? — довольно цинично спрашиваю я, нахмурившись, и выхожу из этого состояния, когда она отворачивается, отпирает дверь, которая находилась за ее столом, и ведет меня через нее к месту, где находятся светящиеся красные стрелки. Мне не нужно спрашивать, куда они указывают, учитывая все учения, которые мы проводили еще в школе на случай, если там произойдет Разлом. Чего не произошло.

На ходу я опускаю взгляд на телефон, отмечая, что связь Интернета нет, а затем снова поднимаю глаза и массирую виски.

Что же происходит?

Первоначальный приступ головокружения все еще усиливается, но теперь к нему примешивается головная боль.

В какой-то момент мы начинаем бегать по коридорам, в основном из-за того, что дама спешит куда-то после громкого грохота, раздавшегося где-то неподалеку. Затем, после нескольких минут бега, я начинаю слышать странный звук. Почти как жук, скользящий по земле.

— Мисс, вы... — начинаю спрашивать я, но тут меня прерывает огромный паук длиной в метр, который внезапно врывается в дверь, разбивает ее, а затем приземляется на женщину, которая теперь кричит во весь голос. — Вот черт!

Обнаружив, что демон – а я предполагаю, что это, скорее всего, Паук, самый слабый из всех демонов – уже вонзил свои резцы в лицо дамы, убив ее и оборвав ее болезненные крики, я делаю разворот и убегаю так быстро, как только могут нести меня мои ноги. Но в процессе быстрого бега я обнаруживаю, что моя головная боль и головокружение только усиливаются. И, что еще хуже, глаза и макушка головы тоже начинают болеть.

Черт, черт, черт, что за чертовщина творится?

Оглянувшись, я увидела, что появившийся демон перекусывает телом секретарши, а еще двое выходят из двери, не заметив меня.

И дальше становится только хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/94080/3156176>